

«Хмф, что в этом хорошего?»

Живописность района отдыха долины Дуаньчжэнь резко отличалась с другими долинами. Один из учеников долины Шувэнь с презрением посмотрел на Фан Сина, прежде чем заметить, что некоторые из учеников из его собственной ветви смотрели на них с завистью. Ученик холодно рассмеялся и сказал: «Мы пойдем и будем охотиться на нескольких зверей, чтобы начать барбекю. Особенно после тяжелой работы весь день, нет ничего плохого в расслаблении!» Услышав это, несколько учеников вскочили с волнением, некоторые двигались, чтобы охотиться на зверей в подлеске, некоторые искали дрова, а другие начали другой костер. Все они стали намного живее.

Кто-то с улыбкой пошел к Фан Сину. «Маленький Шисюн Фан, я действительно больше не могу сопротивляться этому. Могу я поесть?» Когда Фан Син поднял глаза, он увидел Цинь Сина и темнолицего человека. Последний тоже был знакомым лицом - он был человеком, который был с Цинь Син и Мэн Сюаньчжао в лесу черного бамбука.

В пределах Секты Цин-Юнь чья-то позиция была эквивалентна их силе. Цинь Син упомянула Фан Сина как своего шиди, когда они впервые встретились, но для нее стало естественным начинать вежливо ссылаться на него как на своего шисюна, после того как она стала свидетелем той силы, которую он проявил против Мужуна Ин. Тем не менее, Фан Син был слишком молод; она добавила «маленький».

«Ха-ха, если ты придешь, можешь попробовать. Я просто поджарил пенис тигра, хочешь его?» Фан Син громко рассмеялся и с радостью пригласил их сесть перед тем, как передал черный предмет на палочке.

Лицо Цинь Син потемнело. «Нет, спасибо, я хочу кусок этой медвежьей лапы!» - ответила она жестко.

"Очень жаль!" Фан Син пробормотал про себя, прежде чем отрезать кусок от медвежьей лапы, который Цинь Син приняла с улыбкой, прежде чем потянуть темнолицего человека, чтобы тот сел. Вся атмосфера была веселая, как мужчина сел, и вскоре представился. Его звали Лю Хэйху, и одна из его любимых игр - это пить вино. Лю Хэйху попросил Фан Сина, мог ли он отпить духовное вино в тыкве, и после того, как ему отказали, он достал целый горшок своего вина, чтобы поделиться со всеми остальными.

«Маленький Шисюн Фан, прошло какое-то время с тех пор, как мы встретились в лесу. Вот мои приветствия!» Лю Хэйху был очень вежлив. Как и Цинь Син, он тоже был умным, и дружба с Фан Сином была гораздо более мудрым выбором, чем превращение его в врага.

Фан Син громко рассмеялся и поднял свою винную тыкву, они выпили. Для бандита было характерно употреблять мясо большими кусками и пить вино большими глотками, и Лю Хэйху и Цинь Син были довольно приятной компанией.

Когда группа выпила и пообщалась, работа по обжариванию мяса естественно приземлилась на плечи У Сянтуна. Еще несколько костров были освещены в зонах отдыха других ветвей, и их ученики также сжимались в небольших группах, превращая их в довольно оживленную сцену. Еще было несколько других, которые слишком гордились тем, что присоединились к этим собраниям, и эти люди сидели на своем месте с закрытыми глазами, они медитировали, чтобы выздороветь.

Фан Син внезапно нахмурил брови и понюхал.

"Что-то случилось?" Цинь Син была в середине разговора с ним, прежде чем заметить странные действия Фан Сина.

Брови Фан Сина еще сильнее нахмурились. «Есть запах крови».

Лю Хэйху засмеялся. «Так много людей убили зверей и мыли их органы. Почему бы не было запаха крови?» Оказалось, что довольно много людей уже вернулись со своими добычами, мыли и рвали их на берегу озера; окружение уже было завалено беспорядком.

Тем не менее, Фан Син выглянул вдаль и покачал головой. Когда он сосредоточил свой взгляд на лес, он сделал глубокий вдох и активировал Мистический глаз, сосредоточив Ци на своих зрачках, чтобы улучшить свое зрение. Его выражение сразу же изменилось, когда он увидел что-то в лесу.

Фан Син внезапно вскочил и громко предупредил: «Все, будьте осторожны. Неприятности идут ...». Он одновременно нажал одну ладонь вперед, и тридцатифутовый барьер бледно-голубого цвета обвел вокруг всех учеников Долины Дуаньчжэнь, Цинь Син и Лю Хэйху.

Остальные ученики из секты просто смотрели в замешательстве на то, что происходило. Некоторые даже бесцельно огляделись, чтобы подтвердить то, что ничего странного не произойдет. «Какое безумие этот мальчик снова задумал?»

«Нет, есть опасность!» Внезапно даже Сюй Линьюнь, - которая раньше медитировала - изменила свое выражение. Летающий Меч мгновенно вылетел, превратившись в мерцание света, он двигался вокруг учеников Долины Данься, чтобы защитить их. Почти в тот же миг бескрайние числа черных точек выстрелили в них из темных глубин леса.

Бах бах бах бах

Это было похоже на сильный ливень, покрывавший небо и землю.

«Чёрт, это какой-то зверь. Будьте осторожны, все ...». Ученики, которые быстро действовали, немедленно вызвали свои собственные методы защиты, чтобы отбить этих странных насекомых.

Ученики, которые реагировали быстрее всего, были лидерами из каждой ветви. Как только Пи Цзюньцзы увидел, что Сюй Линьюнь активировала свой Летающий Меч, он издал вопль, прежде чем вызвать большое количество талисманов из своего мешочка. Почти сразу талисманы все светились ярким светом и соединились в твердый клетчатый барьер, чтобы защитить его и всю его ветвь.

Что касается Фэн Цинвэй в долине Шаньхэ, она воскликнула: «Все ученики долины Шаньхэ, слушайте и активируйте образование!»

Все их реакции были чрезвычайно быстрыми, но все еще было семь или восемь, которые были поражены этими черными точками. Как только одна из этих точек приземлилась на кого-то, она, казалось, превращалась в насекомое размером с ноготь, раскрывая острые клыки перед тем, как нырнуть и есть плоть несчастного человека.

У учеников, которые были поражены, даже не было возможности активировать свои барьеры, прежде чем эти насекомые исчезли в их теле. Ученики становились сумасшедшими, когда что-

то живое ползало в их телах, а большие комочки появились на их коже, насекомые ползли прямо под поверхность. Затем, наконец, жертвы стали тихими и неподвижными - как мертвые.

Только Фан Син и Сюй Линьюнь сумели спасти всех учеников от их ветвей. У Фан Сина это было связано с тем, что он заранее активировал свой барьер, чтобы заблокировать всех насекомых. Что касается Сюй Линьюнь, то это было связано с быстротой ее Летающего Меча. Оружие танцевало так же быстро, как кисть каллиграфии, отсекая всех насекомых, которые приближались к ним, и оставляя вокруг нее толстый слой мертвых насекомых.

«Звери идут. Приготовьтесь!» Ни один из этих учеников внутреннего суда Цин-Юнь не испытывал недостатка в опыте, и им не потребовалось много времени, чтобы они поняли, что должно произойти. Каждый обладал оружием и инструментами для защиты.

Дождь насекомых мог быть странным, но сами насекомые не были высокопоставленными животными. Они перестали быть опасными, когда люди стали настороже.

«Как это может быть атака животного?»

«Черт, это должно быть потому, что идиот начал жарить мясо у озера, он заманил зверей ...» Во время оборонительных приготовлений кто-то впал в панику и сразу обвинил Фан Сина.

«Спасибо, Маленький Шисюн Фан!» И Цинь Син, и Лю Хэйху достали свои духовные оружия для защиты, но на их лицах все еще оставались следы затяжного страха. Они были ближе всего к лесу, и если бы не было барьера Фан Сина, их результат, возможно, не был таким удачным.

Фан Син холодно рассмеялся. «Вы слишком рано благодарите меня, есть много ...» Прежде чем он даже закончил свой приговор, громкие вопли внезапно вырвались из леса. Мощные волны воплей были от большого количества различных зверюшек, и все они катились вперед, как приливная волна, чтобы окружить их. Те, кто был более робким, уже боялись до такой степени, что их лица были бледные, и их тела дрожали. Еще до того, как ученики смогли отреагировать, из леса были слышны всевозможные шумы - это была волна зверей.

«Чёрт, нас окружают звери ...».

«Чёрт, почему их так много? Когда они научились сотрудничать, чтобы напасть на нас?»

Все выжившие ученики прижались к центру. Они не боялись нескольких зверей, но когда их было так много, это было ужасно. Группа разных зверей, насчитывающая по крайней мере несколько сотен.

«Ученики Шаньхэ, превратите оборонительную формацию в Духовный Массив Сближения Девяти Солнц!» - сказала Фэн Цинвэй из Долины Шаньхэ, немедленно придя к самому подходящему решению.

С этим множеством зверей простая оборонительная формация не будет достаточной для более чем одного нападения. Если бы она превратилась в Духовный Массив Сближения, то привлекла бы более концентрированную Ци из окрестностей, чтобы помочь ученикам Цин-Юнь быстрее восстановиться и сразиться с расширенной битвой.

«Ученики Шувэнь, немедленно вызовите Хранителей Талисманов и примените их к нашим братьям и сестрам!» Когда талисманы были применены, вокруг всех учеников можно было увидеть яркое золотое мерцание. Даже Закрытая Защита от некоторых из учеников, похоже,

была усилена.

«Ученики Данься, используйте Процветающие Деревья-Близнецы для стимулирования восстановления гранул и исцелите тех, кто был ранен!» Голос Сюй Линьюнь также поднялся. Каждый из учеников Долины Данься вытащил круглую черную гранулу разного размера, все они чисты, как черная жемчужина. Жизнерадостность заметно поднималась вверх волнами, расширяясь поверх этих «жемчужин», прежде чем превратиться в форму Ци, которую можно было увидеть невооруженным глазом. Если кто-то был ранен, их раны восстановились бы гораздо быстрее, если бы они находились в этой области энергии.

Четыре долины Секты Цин-Юнь, каждая из которых специализировалась на чем-то, что увеличило бы общую боевую мощь их союзника, когда они противостоял против того же врага.

Увидев, что все другие ведущие ученики выкрикивали свои приказы, Фан Син решил, что он должен что-то сказать. Таким образом: «Все вы, ублюдки из долины Дуаньчжэнь, слушайте! Попытайтесь спрятаться за кем-то! У вас есть только одна жизнь, поэтому будьте осторожны, чтобы не потерять ее ...»

Даже в битве за считанные секунды все по-прежнему смотрели на Фан Син с единым презрением. Его слова просто были слишком возмутительны. Даже те из долины Дуаньчжэнь чувствовали отчаяния и ничего, кроме смущения благодаря своему ведущему ученику.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/204617>